

ПРОГРАММА СОТРУДНИЧЕСТВА РЕГИОНОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ РФ И СЕВЕРО-ВОСТОКА КНР НА 2009–2018 гг. В РОССИЙСКО-КИТАЙСКОМ ТРАНСГРАНИЧНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ: ЗНАЧЕНИЕ, ЭВОЛЮЦИЯ, РИСКИ

Статья посвящена анализу содержания и роли Программы сотрудничества приграничных регионов РФ и КНР на 2009–2018 гг. во взаимодействии двух стран. Изучены этапы реализации Программы и изменения, внесенные российской стороной. Используются такие источники, как двусторонние дипломатические документы, отчеты по сотрудничеству российских регионов с Китаем в выполнении Программы, материалы федеральных и региональных СМИ. Также изучены актуальные исследования российских и китайских специалистов.

Ключевые слова: Россия; Китай; российско-китайские отношения; межрегиональное сотрудничество; Дальний Восток; Восточная Сибирь.

Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР на 2009–2018 гг. [1] – важнейший документ для межрегионального взаимодействия России и Китая, по сути, определяющий тенденции двустороннего экономического сотрудничества в целом на десятилетие. В то же время данный документ является одним из самых противоречивых в истории современных российско-китайских отношений. После принятия Программа вызвала острые дискуссии, и несмотря на то, что сразу началось ее воплощение в жизнь, параллельно шли изучение ее экспертами и корректировка содержания российской части. Целью данного исследования стал анализ вносимых в этот крупнейший двусторонний документ изменений, а также некоторых его результатов. Стоит также отметить, что степень изученности данной проблемы в российском Китаеведении не очень велика: количество аналитических публикаций сравнительно мало и в основном касается начального периода воплощения Программы в жизнь.

Как известно, подписана Программа была Президентом РФ Д.А. Медведевым и председателем КНР Ху Цзиньтао 23 сентября 2009 г. «на полях» сессии Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке. Документ состоит из основной части и Приложения. На момент подписания он включал 205 ключевых проектов: 94 относились к российской территории, 111 – к китайской. Российская сторона предложила проекты преимущественно освоения своих природных ресурсов (разработка Березовского железорудного месторождения, Нойон-Тологойского месторождения полиметаллических руд, Култуминского и Быстринского золото-медных, Бугдаинского молибденового, Ново-Широкинского золото-полиметаллического месторождений, Солонеченского месторождения сурьмы, Савинского месторождения магнетитов, месторождения золото-серебряно-полиметаллических руд в Нижнеудинском районе, Евгеньевского месторождения апатитов, Куликовского месторождения цеолитов, оловорудного месторождения «Соболиное», Чинейского медного и титано-ванадий-железорудного, Голевского сыныритового месторождений и др.) и лишь частично – проекты несырьевых производств (например, строительство и модернизация цементных заводов, создание предприятия по глубокой переработке

сои в Биробиджане, создание комплексов переработки древесины, лифтостроительного завода в Благовещенске и т.д.), а также масштабное строительство и реконструкцию пунктов пропуска через границу и сопутствующей инфраструктуры, необходимой для резко возросшего вывоза российского сырья и ввоза китайских товаров. Запланированы были и проекты сотрудничества с КНР в области ведения сельского хозяйства на российской территории с китайским участием. В отношении последних существуют разные точки зрения [2, 3], однако в целом изучение данной проблемы показывает, что они чаще всего крайне рискованны с точки зрения экологии и человеческой безопасности [4].

На территории КНР китайскими партнерами было запланировано создание десятков предприятий обрабатывающей промышленности, в том числе в сфере высоких технологий: например, создание промышленной зоны по первичной обработке древесины с годовым объемом 200 тыс. куб. м в г. Хуньчунь, производство горных машин и листовой меди в г. Чифэн, среднекачественной и высококачественной мебели с объемом 300 тыс. наборов в год в г. Маньчжурия, производство монокристаллического кремния в г. Холиньгор, гальванических цементированных опалубок и однородной графитной продукции в г. Харбин, огнезащитных деревянных дверей и кухонных шкафов в г. Цицикар, фибролитов средней и высокой плотности в г. Суйфэнхэ, цветных дисплеев с большим экраном LED в г. Чанчунь, мембран литий-ионных батарей в г. Ляоюань, строительство международного логистического центра «Хуамао» в г. Муданьцзян и т.п. Вся продукция должна была производиться в основном из российского сырья.

Эксперты-китаеведы, специалисты по экономическим связям России с Китаем единогласно отмечали невыгодность большинства проектов Программы для российской стороны. Один из ведущих исследователей межрегионального сотрудничества РФ и КНР М.В. Александрова (Институт Дальнего Востока РАН) отмечает: «В документе явным образом лоббируются китайские интересы... Все проекты объединяет одно: китайские предприятия-изготовители конечного продукта будут использовать российские сырьевые ресурсы» [5. С. 200–201]. Эту же тенденцию отмечает В.Г. Гельбрас (Институт стран Азии и Африки

МГУ). По его мнению, перед нами – «ясная государственная программа КНР по освоению новых территорий... Намеченные формы освоения и методы действий Пекина напоминают историю освоения европейскими державами Южной и Центральной Африки в XIX в.» [6. С. 248–250]. Кроме того, следует обратить внимание на создание большого числа пунктов пропуска через границу, «упрощенный порядок оформления документов для китайцев» и риск увеличения китайской контрабанды [Там же. С. 242–243].

Невыгодность подобного характера экономического сотрудничества России с Китаем отмечали и зарубежные аналитики, в частности, обращая внимание на то, что китайские партнеры постоянно требуют снижения цен на сырье и добываются его, закупая, например, железную руду в России с Кимканского месторождения всего лишь по 80 долл. за тонну, в то время как, например, Бразилия продает ее на мировых рынках по 170 долл. за тонну [7]. Кроме того, Россия, как справедливо отмечается, «получила то, что хотела», в виде огромных и не сравнимых с собственными внутригосударственными, бюджетными объемами китайских инвестиций в свои приграничные регионы, что чревато «потерей контроля над ними» [8], особенно на фоне одновременного стимулирования китайской стороной миграции в РФ своих граждан [9. Р. 27]. Сохранение подобных тенденций позволило зарубежным наблюдателям сделать вывод о «неравноправной» сущности партнерства в целом [10]. Также логичным выглядит заключение о нехватке многовекторности в экономическом «повороте» России к странам Азии и сведениям этих связей исключительно к формату «Китай плюс» [11. Р. 49]. Достигнутый КНР за счет стабильного импорта сырья из России уровень развития северо-восточных регионов позволяет говорить о формировании в них полноценных промышленных кластеров высокой эффективности [12. Р. 258–262]. Кроме того, отмечается, что типичным явлением стало наращивание Китаем импорта российских ресурсов ввиду их крайней дешевизны по сравнению с поставками других экспортеров [13. Р. 38–39]. Можно лишь добавить, что, очевидно, этот последний фактор никак не способствует развитию и технологическому росту российской экономики.

Подписание Программы было болезненно воспринято россиянами – жителями восточно-сибирских и дальневосточных регионов страны, которые, как и все остальные, узнали о подписании столь фундаментального и затрагивающего их в социально-экономическом плане документа «явочным порядком», из СМИ. Помимо общего недовольства, отмечалось, что региональные власти включили в Программу даже те проекты, которые можно и нужно было реализовать своими силами, без какого бы то ни было привлечения иностранных партнеров: например, реконструкцию федеральной автодороги А-166 Чита–Забайкальск или автомобильных пунктов пропуска Староцурухайтуйский и Олочи. Как резюмировало информационное агентство «ЗабИнфо», «это дело точно надо было в Нью-Йорке подписать, места лучше не найти. Без программы эту колдобину никак не заровнять, только вкупе с китайцами» [14].

Другое информационное агентство, «Амур.инфо», привело данные о том, что месторождения, на которые «придут китайские инвесторы», «отечественные компании десятилетиями не разрабатывали» [15]. Мы можем отметить в этой связи, что многие, если не большинство, месторождения можно было бы не разрабатывать еще десятилетия или даже века, подумать о будущих поколениях дальневосточников, которые будут жить и работать здесь. Гораздо дальновиднее было бы озаботиться диверсификацией экспорта, подъемом региональной промышленности и сельского хозяйства и другими столь необходимыми Дальнему Востоку мерами, требующими в то же время, безусловно, жесткой стратегии управления и повышения роли государства в экономике и отдельных ее отраслях, которые до сих пор контролируются крупными олигархами и принадлежащими им корпорациями.

Также дальневосточными СМИ была приведена способная шокировать и оскорбить любого жителя Сибири и Дальнего Востока РФ официально озвученная специалистами Высшей школы экономики и поддерживаемая частью заинтересованных в плотном сотрудничестве с Китаем представителей бизнес-сообщества точка зрения «столичного истеблишмента»: «лицом региона» должна стать «добыча энергии, полезных ископаемых для стран Юго-Восточной Азии. Никакого другого варианта для развития нашего Дальнего Востока нет... В противном случае там должны быть созданы крупные университетские научные центры, созданы какие-то производства, где собирается большое количество ученых, интеллектуалов и т.д. Это сделать невозможно. Там ничего нет: на огромном пространстве живет сравнительно редкое население. И что мы в этих условиях можем предпринять? А рядом Китай, Япония, Южная Корея, которые испытывают острую нехватку энергии» [Там же]. Подобная позиция вызывает вопросы: почему российский гражданин должен заботиться об обеспечении энергией других стран? Ему важнее подумать о том, как здесь будут жить будущие поколения. И почему невозможно «создавать крупные университетские научные центры» и «какие-то производства», которые самим проживающим здесь людям и их потомкам как раз и нужны?

В своем первоначальном виде Программа ясно указывала, что призвана в полном объеме обеспечить выполнение задач Китая по обеспечению сырьем, поставками энергии и, как следствие, развитию промышленности его северо-восточных регионов. Что получала Россия, кроме краткосрочной выгоды для своих предпринимателей и истощения ресурсов, было неясно. Принятием Программы за российскими регионами, близкими к границе с Китаем, фактически был закреплен статус поставщика ресурсов для промышленных баз КНР, а также рынка сбыта для китайской продукции машиностроения, товаров народного потребления и некоего «окна» для китайской миграции в качестве рабочей силы для строительства несырьевых объектов на территории России. Как заявил в интервью газете «Ведомости» депутат Госдумы А. Коган, «китайцы согласны на предложение России строить на ее территории деревообрабатывающие заводы,

но при условии, что на этих заводах будут работать китайские рабочие. Китайцы предлагают создать для этого специальные таможенные коридоры и облегчить получение годовых виз и их пролонгацию, чтобы вечером эти рабочие смогли спокойно возвращаться к себе домой в Китай. Аналогичную схему они предлагают создать и в отрасли сельского хозяйства: Россия заинтересована в выращивании зерновых культур в этом регионе, а Китай – в ее плодородных землях» [16].

Присутствие китайской рабочей силы и использование китайского оборудования, как правило, является условием инвестиций Китая за рубежом, и на фоне масштабного инвестирования КНР в сырьевые отрасли страны-партнера не только собственная промышленность последнего не получает практически ничего, но и появляется тенденция к зависимости от импорта промышленной продукции из КНР и деиндустриализации. Это можно проследить на примере стран Латинской Америки, где подобная ситуация способствовала процессам так называемой примитивизации национальной экономики [17]. Именно поэтому ни одному эксперту, изучающему Программу, не стоит строить завышенных ожиданий по поводу возможного подъема промышленности Восточной Сибири и Дальнего Востока с помощью инвестиций из КНР.

Также хотелось бы отметить, что негативные эффекты от чрезмерного роста китайской миграции в российских регионах, в принципе, известны давно. Вот что относит к ним М.В. Александрова:

- недобросовестная конкуренция на рынке труда;
- продажа, в том числе по заниженным ценам, некачественной и несертифицированной сельскохозяйственной и пищевой продукции;
- нарушения законодательства при аренде земли, разрушение почв, использование чрезмерного количества химических удобрений;
- вырубка леса и вывоз в Китай верхнего плодородного слоя почвы с редкими растениями;
- незаконный отстрел диких животных, контрабанда ценных дикорастущих культур, пантов оленей, желчи медведей и др.;
- деятельность китайских криминальных группировок, активизация наркотрафика, нелегальное открытие гражданами КНР казино и притонов [18. С. 112].

Стоит отметить, что идея принятия совместного документа, подобного Программе, давно разрабатывалась Китаем: возможности использования ресурсов восточных регионов нашей страны изучались китайскими специалистами еще до распада СССР [19. С. 14]. А в первом десятилетии XXI в. Пекин сформировал и запустил план возрождения своих северо-восточных регионов как важнейшей производственной базы [20]. Двусторонняя Программа идеально синхронизировалась с проектами этого плана, на что и были направлены усилия Китая в переговорах с Россией, предшествовавших подписанию Программы. Россия, по сути, приняла такой «посыл» от своего партнера и выдала составленные на скорую руку, без какой-либо экспертной проработки предложения по сотрудничеству от своих краев и областей. В китайской аналитике Программа также воспринимается не как отдельный проект, а как часть тренда, запущенно-

го еще в начале 2000-х гг. [21]. Более того, с течением времени Китай продолжил одностороннюю тенденцию синхронизации программ развития с выгодой для себя, выдвигая новые региональные проекты и даже пытаясь увязывать их либо напрямую с Программой, либо с различными вариантами российской Стратегии развития Дальнего Востока и Забайкалья, как это, в частности, происходит в случае провинций Цзилинь [22, 23], Ляонин [24] и Хэйлунцзян [25].

В 2011 г., спустя 2 года после принятия Программы, российской стороной была создана рабочая группа по реализации документа во главе с полномочным представителем Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе В.И. Ишаевым. Задача рабочей группы официально была обозначена так: «Оказание содействия осуществлению проектов Программы на территории России. Рабочая группа будет проводить постоянный мониторинг реализации проектов Программы, систематизировать, обобщать и распространять опыт взаимодействия региональных органов власти Дальнего Востока и Сибири с китайской стороной по вопросам реализации Программы» [26]. Как видим, текст Программы воспринимался чуть ли не как данность, которую критически оценивать и пересмысливать мог кто угодно (эксперты, общественники, журналисты), но только не рабочая группа. Не меньшее удивление вызывает состав группы: по информации «Российской газеты» из аппарата полпреда, это «заместители полпредов в Дальневосточном и Сибирском федеральных округах, высшие должностные лица субъектов федерации Дальневосточного федерального округа, Республики Бурятия, Забайкальского края и Иркутской области, заместители министров энергетики, транспорта, представители Ростуризма, Минпромторга и Минобрнауки» [27]. И ни одного (!) эксперта-китаеведа или просто специалиста, не аффилированного с органами власти.

Однако реакция равнодушной к защите интересов страны части общества все же была услышана, и государство начало параллельно работу по изменению своей части Программы. Вопрос взяло на контроль Министерство регионального развития РФ, состоялся визит министра В.Ф. Басаргина в Китай, где российская делегация ознакомилась со спецификой ведения инвестиционных проектов и проектов по развитию промышленности Северо-Востока [28].

Первые изменения в ходе реализации Программы имели место уже в 2010 г. Как отмечают специалисты Института экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, которым удалось изучить фактические отчеты органов власти ДВФО Министерству регионального развития за 2010 г., со стороны РФ число проектов в целом было серьезно уменьшено: из списка «требующих китайских инвестиций» исчезли месторождения: Култуминское, Солонеченское, Чинейское, Удоканское, Евгеньевское, Куликовское, Соболиное, Ниланское, Согдюканское, Новиковское, Крутогоровское, Халактырское, а также проекты переработки древесины в Иркутской области, производства стройматериалов в Бурятии, производства и сборки бытовых электроприборов «Артем», деревообрабатывающего производства в Приморском

крае, производства стройматериалов в Сахалинской области, строительства Усть-Среднеканской ГЭС, а также все приоритетные проекты Чукотского АО. Кроме того, было отмечено, что «китайской стороне предложили инвестировать в объекты, у которых уже имеется собственник», а китайские рабочие «не получают никаких особых привилегий в квотах – их будут нанимать на общих условиях генерального подряда и субподряда» [29].

Как видим, изменения были внесены значительные. Минрегион начал масштабную работу по исправлению явного дисбаланса Программы, о чем было также заявлено на VIII Красноярском экономическом форуме в 2011 г. По словам заместителя директора департамента инвестиционных проектов министерства А. Печеновой, «перечень проектов формировался еще в 2008 году, то есть до кризиса... Необходимо пересмотреть Программу и заложенные в ней принципы. 40 российских проектов вообще должны быть исключены из Программы. Например, ряд проектов в сфере угольной, цементной промышленности уже экономически неэффективны в связи с изменением рыночной конъюнктуры». Также представитель Минрегиона отметила «слабую проработанность проектов на стадии бизнес-идеи» и озвучила давно назревший вопрос: «Правильно ли продавать Китаю лицензии на разработку месторождений с последующим вывозом сырья на переработку? Скорее, необходимо создавать добавочную стоимость на территории РФ». По поводу инвестиций из КНР комментариев был дан следующий: «Что касается привлечения китайских кредитов, инвестиций, то не всегда известны и понятны условия. Нужно выработать алгоритм взаимодействия, если мы хотим привлечь инвестиции и выстроить долгосрочное сотрудничество. Особенно важны обмен информацией, установление понятных взаимоотношений» [30]. Это был еще один сигнал о том, что Российское государство в случае с Программой провело серьезную «работу над ошибками» и задалось целью перестроить деятельность в данном направлении на более взвешенный и продуманный курс.

В данной ситуации важными являются выявление и анализ дальнейших изменений на региональном уровне, однако, как показало исследование, далеко не все регионы обеспечивают открытость подобных сведений не только для местных экспертных структур, но и в более широких масштабах. В ходе данного исследования автору удалось найти связанные с внесением изменений в Программу и размещенные в Интернете документы администрации Еврейской автономной области.

9 июля 2010 г., почти через год после подписания Программы, в ЕАО было принято Постановление об утверждении мероприятий по реализации на территории региона ее положений [31]. Вторым пунктом в Постановлении обозначен такой важный шаг, как создание рабочей группы по координации процесса реализации Программы. Однако и в эту группу вошли исключительно чиновники различных уровней: заместитель председателя правительства ЕАО, первый заместитель начальника управления сельского хозяйства, начальник управления промышленности, транс-

порта, связи и энергетики и т.д. Включены в нее и два представителя бизнеса (генеральный директор ООО «Рубикон» и генеральный директор ООО «Кимкано-Сутарский горно-обогатительный комбинат»), чья потенциальная заинтересованность в сотрудничестве с КНР может вызывать некоторые вопросы в плане объективности группы, но снова нет ни одного эксперта-китаевода. Постановлением губернатора ЕАО от 27 июля 2010 г. № 219 [32] в рабочую группу был также включен ректор Дальневосточной государственной социально-гуманитарной академии. Отсутствие экспертов-китаеведов непосредственно в рабочих группах на местах создает значительные риски и ставит под угрозу не только новые подходы Минрегиона, но и всю выгоду сотрудничества для Российского государства.

Что же касается перечня мероприятий по реализации Программы, приводимого в Приложении к Постановлению № 209, то он предсказуемо включает большое количество проектов по обустройству новых и реконструкции действующих пунктов пропуска и сопутствующей инфраструктуры, развитие сотрудничества в области туризма, культуры, образования, а также в сфере промышленности и сельского хозяйства. Главными здесь представляются, конечно же, освоение Кимканского и Сутарского месторождений железных руд и строительство Дальневосточного горно-металлургического комбината. Вызывает удивление заявленный масштаб «сотрудничества в сфере трудовой деятельности» (п. 4): обозначены такие пункты, как «развитие сотрудничества в рамках Соглашения между РФ и КНР о временной трудовой деятельности граждан РФ в КНР и граждан КНР в РФ через проекты в сельском хозяйстве, животноводстве и строительстве на условиях генерального подряда и субподряда» и «обеспечение приоритетов в привлечении и использовании иностранных работников на территории ЕАО через проекты в агропромышленном комплексе и строительной отрасли»: либо в ЕАО масштаб проблем, связанных с китайской миграцией, в 2010 г. ощущался еще недостаточно остро, либо данный пункт мог быть недостаточно продуман при составлении предложений региона.

Не совсем однозначным представляется и раздел, посвященный гуманитарному сотрудничеству. С одной стороны, он включает в себя много полезных проектов – взаимодействие в области медицины, экологии, изучения русского и китайского языков. Однако всемерно обязывать сотрудничать столь большое количество организаций и коллективов приоритетным образом с Китаем, не предоставляя им при этом никакой альтернативы, – это, наверное, не совсем логично. Как должен будет поступить, скажем, творческий коллектив, желающий сотрудничать не с китайскими «режиссерами, актерами, балетмейстерами», а, например, с московскими, Санкт-петербургскими, белорусскими, чешскими, индийскими, вьетнамскими, японскими, французскими или итальянскими? Безусловно, все эти проекты работают прежде всего на расширение социальной базы российско-китайского партнерства, но это расширение возможно только на добровольной и естественной основе и в случае при-

ведения отношений в состояние равноправных и взаимовыгодных, а также при условии элементарного роста культуры общения, изменения имиджа двух народов в глазах друг друга.

Работа по изменению Программы продолжилась, и 1 марта 2011 г. было принято новое Постановление [33] о внесении изменений в документы 2010 г. Изменения, как показывает анализ документа, были довольно заметные, как положительные, так и достаточно неоднозначные. Во-первых, добавлен п. 8: «Органам исполнительной власти, инициирующим внесение дополнительных инвестиционных проектов для включения в Список, обеспечить поэтапное представление указанных инвестиционных проектов: в управление экономики правительства ЕАО для получения положительного заключения о соответствии представленных инвестиционных проектов Единым стандартам подготовки региональных инвестиционных проектов для рассмотрения Экспертным советом по региональной инвестиционной политике при Министерстве регионального развития РФ; в управление внешнеэкономических связей правительства области – для подготовки предложений о включении инвестиционных проектов в Список и направления комплекта соответствующих документов в Министерство регионального развития РФ». Таким образом, региональная власть наконец-то озабочилась необходимостью единообразной экспертизы проектов. Но назревает следующий вопрос: кто мог войти в Экспертный совет? Были ли там специалисты непосредственно по Китаю? Ответа на этот вопрос Постановление не дает.

Во-вторых, были исключены 5 проектов: реконструкция Теплоозёрского цементного завода (п. 6.2 Постановления 2010 г.), создание предприятия по глубокой переработке сои в Ленинском муниципальном районе (п. 6.3), строительство свиноплеменника в пос. Смилович (п. 6.4), реконструкция Биджанского и Тепловского лососевых рыбодобывающих заводов (п. 6.6) и содействие в обеспечении работ по строительству животноводческого комплекса на 1500 голов крупного рогатого скота в с. Горное Ленинского района и строительству свиноводческого комплекса на 20 тыс. голов свиней в с. Партизанское Смиловичского района (п. 6.7). Мы можем только догадываться, почему данные проекты были аннулированы, в то время как проект по деревопереработке и освоение Кимканского и Сугарского месторождений продолжались, однако в этом есть свои плюсы: ведь начини область реализовывать их в рамках Программы, это обеспечило бы еще более значительный наплыв китайских мигрантов и необходимость еще большего, по сравнению с имеющимся, объема закупок китайского же оборудования. Возможно, подобные проекты, особенно в части, касающейся сельского хозяйства, государству вообще следовало бы признать стратегической отраслью безопасности, которая должна развиваться исключительно собственными силами и технологиями, особенно с учетом реалий импортозамещения.

Таким образом, в 2010–2011 гг. таким дальневосточным регионом, как ЕАО, была проведена определенная «работа над ошибками». Другие регионы также вносили коррективы, о чем свидетельствуют ре-

зультаты круглого стола по реализации Программы, проведенного в ходе Первого Российско-Китайского ЭКСПО 2014 г. Так, например, в Забайкальском крае была продолжена реализация лишь пяти инвестиционных проектов из приложения к Программе, и, по словам чиновников, «это самый лучший результат среди регионов», а в обновленный список запланировано включение строительства дополнительного деревоперерабатывающего комплекса на территории края [34].

В рамках круглого стола был проведен мониторинг реализации 10 инвестиционных проектов Программы: освоения Берёзовского, Удоканского и Нойон-Тологойского месторождений, строительства цементного завода в Оловянинском районе и микрорайона «Южный» в поселке Забайкальск, застройки «Северного жилого района» в Благовещенске и 104-го микрорайона в Улан-Удэ, создания горно-металлургического кластера в Приамурье, строительства Нижнеленинского лесопромышленного комплекса и Пашковского лесопромышленного комплекса в ЕАО. Кроме того, министром регионального развития РФ И.Н. Слюняевым были переданы китайской стороне актуализированный перечень из 35 инвестиционных проектов Программы на российской территории, проект Меморандума о порядке внесения изменений и дополнений в приложение к Программе и проект положения о Рабочей группе по оценке, отбору и сопровождению ключевых проектов сотрудничества [35]. Последнее представляется пусть и несколько запоздалым, но все же очень важным. Это означает, что работа экспертов Минрегионразвития, постоянный мониторинг и контроль проектов приносят свои результаты.

В то же время тенденция к сохранению односторонней структуры сотрудничества, приносящей большую краткосрочную выгоду и практически нулевую пользу для регионального развития, отнюдь не исчезла. Например, в Магаданской области глава регионального министерства природных ресурсов и экологии В. Митькин продолжил на двусторонних совещаниях презентовать для китайских инвестиций и дополнений в Программу лишь «минерально-сырьевые возможности» региона по «богатым запасам золота, серебра, сурьмы, цинка, свинца, меди, железа, угля» [34]. Хотя если сейчас драгоценные металлы и руды собственными силами и на пользу региону и стране в целом добыть нельзя, то можно было подождать, и они могли бы сохраняться еще столетия.

Изучение отчета ЕАО о ходе реализации мероприятий в рамках Программы за первое полугодие 2014 г. [36] показывает наличие выгодной для китайской стороны миграционной ситуации и развитие непроизводственных мощностей в обрабатывающей промышленности, а инфраструктуры пунктов пропуска через границу, например начало строительства железнодорожного мостового перехода через Амур на участке Нижнеленинское (РФ)–Тунцзян (КНР).

В сотрудничестве в «сфере трудовой деятельности», т.е., по сути, в допуске в РФ китайских мигрантов, цифры остаются значительными: для организаций, привлекающих работников из КНР в сфере строительства, квота составляет 28,1% от общего годового

объема, в сельском хозяйстве – 21,3%. Не обошлось без «ложки дегтя» и в, казалось бы, объективно полезной для обеих стран гуманитарной сфере сотрудничества: «С 07 по 12 мая 2014 г. Биробиджан посетила культурная делегация г. Хэган во главе с вице-мэром. Творческая часть китайской делегации приняла участие в фестивальных мероприятиях, представители Народного правительства г. Хэган в ходе официальных встреч в Биробиджане договорились об издании совместного [с российской стороной] учебника, а также о необходимости дальнейшего развития сотрудничества». О каком «совместном учебнике» идет речь, неясно. Но мы снова отметим отсутствие с нашей стороны экспертизы. В условиях вечной нехватки средств у российской стороны и инициативности китайцев можно заранее сказать, что «совместный учебник» может быть издан на деньги китайской стороны, и она же, как следствие, будет определять и его содержание.

Что касается сырьевых проектов сотрудничества ЕАО, то обращает на себя внимание то, что Пашковский лесопромышленный комплекс строит предприятие со стопроцентным китайским капиталом – ООО «Хэй Хуа». Это означает создание рабочих мест для десятков или даже сотен китайских граждан. Еще одно, казалось бы, имеющее большое значение для обрабатывающей промышленности региона лесоперерабатывающее предприятие ООО «Амурлес» перешло в ведение китайской госкорпорации «Лунсинь». Также с ходу представляющийся прорывом в развитии обрабатывающей промышленности Кимканско-Сутарский ГОК строят «силами подрядчика ООО “КС ГОК” – филиалом “CNEEC” (Китай)». Объем добытой и складированной на карьере «Центральный» Кимканского железорудного месторождения в 2013 г. руды составил около 1,85 млн т, а за одно лишь первое полугодие 2014 г. – более 2 млн т. Цифры, как видим, чудовищные, и возникает вопрос: если все эти миллионы тонн вывезены в Китай, то что, кроме ям, карьеров, уничтоженного леса и угорь, а также построенных китайцами дорог к границе и расширения пунктов пропуска осталось в ЕАО? Значит ли это, что изменения, внесенные в Программу центром, на региональном уровне не изменили ее общего характера и целей и лишь немного поправили ситуацию?

В то же время, если отвлечься от развития ситуации исключительно на местах, можно отметить, что в начале 2010-х гг. федеральные органы власти РФ начали серьезную работу по обеспечению приоритетного и ускоренного развития Дальневосточного региона страны. В 2012 г. был разработан проект соответствующей госкорпорации [37], а в 2013 г. создано Министерство по развитию Дальнего Востока, развернувшее серьезную работу по привлечению в регион российских и зарубежных инвесторов. Однако в свете вышеизложенного эта работа выглядит пока недостаточно всеобъемлющей и жесткой в плане отстаивания национальных интересов. Кроме того, Программа, документ, определяющий межрегиональное сотрудничество с набравшим мощь восточноазиатским соседом на целое десятилетие, давно подписан, вступил в силу, и уже видны сроки его окончания.

В этой связи следует обратить внимание и на твердость КНР в отстаивании своих позиций. Как заявил в одном из интервью посол Китая в России Ли Хуэй, «Программа... была разработана совместными усилиями... Инициатива была проявлена еще в 2007 г., её целью было гармоничное сочетание Программы возрождения Северо-Востока Китая со Стратегией развития регионов Дальнего Востока и Восточной Сибири России. Эта инициатива уже сама по себе является новым прорывом в области регионального сотрудничества между Россией и Китаем. Программа базируется на взаимовыгодной основе, имеет большое значение для развития регионов и экономики обеих стран, отношений между обеими странами и их народами». Посол также отметил, что «тех, кто обеспокоен названной Программой, безусловно, меньшинство», и выразил ненавязчивое требование к российским журналистам: «Мы надеемся, что российские средства массовой информации будут способствовать пониманию значения Программы для взаимовыгодного развития наших стран» [28]. Упоминается Программа и в другой статье посла, посвященной современным российско-китайским отношениям: «Необходимо как следует реализовывать Программу сотрудничества между регионами Северо-Востока Китая и Дальнего Востока и Восточной Сибири России на 2009–2018 гг., ускорять строительство соответствующих систем и инфраструктуры» [38]. А в одном из своих интервью китайский посол более инсинуаторно выразился о необходимости выполнять договоренности о сотрудничестве, но смысл стал лишь очевиднее: «В китайско-российских отношениях пришло время ожидать щедрых осенних плодов после бурного весеннего цветения» [39].

В 2014 г. в ходе встречи между представителями Минрегиона, МИДа, Минвостокразвития, Минэкономразвития РФ, Госкомитета КНР по развитию и реформам и региональных органов власти двух стран по подведению промежуточных итогов реализации Программы заместитель министра регионального развития РФ С.В. Иванова обозначила заметно обновленные приоритеты российской стороны: «Нам необходимо совместно развивать отдаленные регионы, создавать новые производства с высокотехнологичными рабочими местами, улучшать инфраструктуру, открывать для бизнеса новые горизонты развития, а для граждан – возможности комфортно путешествовать, получать кросскультурное образование, знакомиться с культурой и традициями соседней страны» [34].

Это также свидетельствует о том, что федеральные органы власти и экспертное сообщество продолжали работу как по корректировке Программы, так и по совершенствованию механизмов развития Дальневосточного региона РФ. В 2014 г. была сформулирована концепция создания на Дальнем Востоке территорий опережающего развития (ТОР) [40], а в январе 2015 г. Президент РФ официально одобрил давно высказывавшуюся многими российскими специалистами идею бесплатной раздачи земли жителям Дальнего Востока с целью привлечения российских трудовых ресурсов в регион [41]. Если говорить о концепции ТОРов, то главной в ней, по словам представителей Минвосто-

коразвития, является ориентация на создание «производственных площадок», а также на то, что «работать там в первую очередь будут дальневосточники. Если требуемых специалистов можно найти в России, то резидент не может привлекать иностранных работников» [42]. В ходе Второго Российско-Китайского ЭКСПО 2015 г. концепция ТОРов была презентована китайской стороне в качестве приоритетного объекта для инвестиций [43].

Что касается правовой базы российско-китайского взаимодействия по Программе, то положение о ее реализации в том или ином виде включалось во многие основные двусторонние документы РФ и КНР, подписанные на высшем уровне, начиная со следующего года после ее принятия: 2010 г. (п. 7) [44], 2011 г. (п. 2 разд. III) [45], 2013 г. (п. 11 разд. I) [46]. Выводы российских госструктур и экспертного сообщества о необходимости исправления дисбаланса Программы тоже отразились в документах: например, Совместное заявление РФ и КНР 2011 г. предписывает «вносить необходимые коррективы в перечень проектов межрегионального сотрудничества в соответствии с национальными стратегиями социально-экономического развития двух стран» [46]. В Совместных заявлениях РФ и КНР 2014, 2015 и 2016 гг. Программа вообще не упоминается, а в Заявлении 2016 гг. стороны отмечают, что будут «расширять и углублять сотрудничество между регионами двух стран, активно применяя опыт, накопленный, в частности, в форматах “Дальний Восток России – Северо-Восток Китая” и “Волга–Янцзы”», и далее, что важно: «совершенствовать формы и механизмы взаимодействия» [47].

Кроме того, Совместным заявлением 2015 г. обозначено такое направление, как «усиление плановых начал в межрегиональном сотрудничестве, повышение его практической отдачи» и создание Совета сотрудничества между регионами Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая [48]. Эта структура была создана, первые два ее заседания прошли в 2015 и 2016 гг. В них приняли участие вице-премьер Правительства РФ и полпред Президента в ДФО Ю.П. Трутнев, руководители Минвостокразвития, заместитель премьера Госсовета КНР Ван Ян, представители Министерства коммерции КНР, а также руководители дальневосточных российских регионов и северо-восточных китайских провинций. Российской стороной в обсуждении межрегионального сотрудничества на них делался упор на создание ТОРов и инвестиции в них, например в газохимическое производство, а также проекты в сфере услуг, например логистического характера [49], развитие международных транспортных коридоров, трансграничной инфраструктуры и сотрудничество в агропромышленной сфере [50]. Пока трудно сказать, какие результаты это может принести, но такое развитие событий дает основание предположить, что межрегиональное сотрудничество может стать более упорядоченным и выгодным для России. По сути, можно говорить о том, что та планомерная работа по изменению стратегии развития восточных регионов РФ, которая началась с пере-

смотра Программы, приобрела совершенно иные масштабы и вышла на качественно новый уровень.

Подведем итог. В Программу сотрудничества регионов РФ и КНР были внесены существенные изменения, которые определенно скорректировали курс и приблизили эту сферу сотрудничества к задаче следования национальным интересам Российского государства. Важнейший программный документ экономического сотрудничества РФ и КНР претерпел эволюцию, как и политика Российского государства в вопросе развития своих дальневосточных регионов в целом. Однако работа в этом направлении предстоит еще очень большая, и базисом ее должно стать не что иное, как широкое привлечение экспертов к оценке социально-экономической эффективности, наличия пользы и отсутствия вреда от каждого инвестиционного или просто двустороннего проекта, затрагивающего экономические интересы и уклад жизни российских регионов, от каждой возможной договоренности и каждого бизнес-предложения. Россия в данной сфере должна стараться предпринимать шаги, прежде всего, в своих национальных интересах, а также уметь отклонять либо обращать в более выгодное для себя русло те проекты, которые этому критерию не отвечают.

Кроме того, можно сделать вывод об отсутствии каких-либо перспективных целей, ставившихся перед подписанием Программы Россией, и совершенно очевидном выполнении тех задач, которые ставил перед собой Китай, а именно обеспечения своих северо-восточных регионов дешевым сырьем и повышения транспортной доступности российских ресурсов и российского рынка сбыта.

В сложившихся геополитических реалиях Россия просто обязана наращивать степень независимости своей экономики от кого бы то ни было, диверсифицировать направления экспорта и импорта, всемерно развивать импортозамещение. Кроме того, возможно, государству пора задуматься, стоит ли в принципе направлять столько усилий на то, чтобы силами своих регионов обеспечивать в таких масштабах другие страны дешевым сырьем, вычерпывая его миллионами тонн из своей земли. Ведь когда мы слышим доводы о якобы полной «взаимодополняемости» российской и китайской экономик, это имеет простое объяснение: темпы роста китайской экономики – объективно искусственные и зиждутся, будем честны, на по-своему нерациональной структуре перепроизводства товаров для всемирного «общества потребления», запрограммированного на бесконечное «переваривание» одноразовой, легко выходящей из строя и легко заменяемой продукции. Однако для российских регионов сотрудничество с Китаем может и должно быть взаимовыгодным, и многие отечественные синологи бесчисленное количество раз предлагали варианты, как этого добиться. На современном же практическом уровне отношений только обязательная экспертиза, государственный мониторинг и контроль всех аспектов межрегионального взаимодействия могут способствовать построению сотрудничества, выгода в котором будет действительно взаимной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири России и Северо-Востока КНР на 2009–2018 гг. // Ведомости. 2009. 12 окт.
2. Зуенко И.Ю. Китайское присутствие в сельском хозяйстве Дальнего Востока: некоторые аспекты проблемы // Известия Восточного института. 2015. № 2. С. 51–59.
3. Григоричев К.В. «Они есть, но их нет»: «китайские» теплицы в пространстве пригорода // Этнографическое обозрение. 2016. № 4. С. 137–153.
4. Гельбрас В.Г. Китайская трудовая миграция в Россию: что она сулит нашей стране // Азия и Африка сегодня. 2016. № 5. С. 50–54.
5. Александрова М.В. Программа сотрудничества смежных территорий России и Китая: история, факты, пути осуществления // Китай в мировой и региональной политике. М. : ИДВ РАН, 2010. С. 198–222.
6. Гельбрас В.Г. Китай и АТЭС в условиях глобального кризиса // Владивосток 2012: АТЭС и новые возможности России. М. : Университетская книга, 2011. С. 234–254.
7. China's Hunger Fuels Exports in Remote Russia // The International Herald Tribune. 2010. 9 June.
8. Bowen A., Rodeheffer L. Is Russia Losing Control of Its Far East? // The Diplomat. 2013. October. URL: <http://thediplomat.com/2013/10/is-russia-losing-control-of-its-far-east/> (access: 20.10.2015).
9. De Haas M. Russian-Chinese Security Relations. The Hague: Netherlands Institute of International Relations Clingendael, 2013. 58 p.
10. Singh A. Unequal Partners: China and Russia in Eurasia // The Diplomat. 2015. June. URL: <http://thediplomat.com/2015/06/unequal-partners-china-and-russia-in-eurasia/> (access: 20.10.2015).
11. Engelbrekt K., Watts J. Sino-Russian Strategic Collaboration: Still an “Axis of Convenience”? Stockholm: Swedish National Defence College, 2015. 62 p.
12. Hartmann R., Wang J. A comparative geography of China and the US. New York : Springer, 2014. 387 p.
13. Jacobson L. et al. China's Energy and Security Relations with Russia. Hopes, Frustrations and Uncertainties. SIPRI Policy Paper. Stockholm : SIPRI, 2011. 45 p.
14. Китайцам на бумаге отдали все // Информационное агентство «ЗабИнфо». 2009. 13 окт. URL: <http://kzab.ru/index.php?news=22572> (дата обращения: 04.05.2015).
15. Амурскую область продали Китаю? // Амур.инфо. 2009. 21 окт. URL: http://www.debri-dv.ru/article/2135/dalniy_vostok_ozhidaet_mirna-ya_anneksiya_v_polzu_knr (дата обращения: 04.05.2015).
16. Dosch J., Goodman D. China and Latin America: Complementarity, Competition, and Globalisation // Journal of Current Chinese Affairs. 2012. № 1. P. 3–19.
17. Россия не справится // Ведомости. 2009. 12 окт.
18. Александрова М.В. Программа соразвития Дальнего Востока и Северо-Восточного Китая в свете целесообразности привлечения рабочей силы // Привлечение трудовых мигрантов или аутсорсинг? : материалы круглого стола. М. : Изд-во Института экономики, 2011. С. 108–122.
19. Иванов С.А. Воображаемое сотрудничество на российско-китайской границе // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Политология. Религиоведение. 2014. Т. 8. С. 11–18.
20. Кондратенко Г.В. Социальная компонента Плана возрождения Северо-Востока Китая на современном этапе // Россия и Китай: опыт и потенциал регионального и приграничного взаимодействия. Владивосток : Дальнаука, 2014. С. 111–117.
21. Ли Тунвэнь. Элосы Юаньдун дицой юй Чжунго Дунбэй дицой хэцзо ши : на кит. яз. (История сотрудничества регионов Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая). URL: <http://news.hexun.com/2012-06-21/142713918.html> (дата обращения: 05.11.2015).
22. Александрова М.В. Торгово-экономические отношения пров. Цзилинь с Россией и план Чанцзиту // Китай в мировой и региональной политике. М. : ИДВ РАН, 2012. С. 294–321.
23. Ма Кэ. Взаимодействие стратегии района Чанцзиту Китая со стратегией развития Дальнего Востока России в новой обстановке // Россия и Китай: опыт и потенциал регионального и приграничного взаимодействия. Владивосток : Дальнаука, 2014. С. 160–168.
24. Юнь Паньгуан. Чжун Э дицой хэцзо гуйхуа ган яо бэйцзин ся Ляонин юй Элосы цзинмао хэцзо тайши фэнси : на кит. яз. (Ситуационный анализ торгово-экономического сотрудничества провинции Ляонин с Россией в контексте Программы сотрудничества регионов России и Китая). URL: http://elsxk.hlju.edu.cn/new/wfile/wfile_1_20131211101552.pdf (дата обращения: 05.11.2015).
25. Ма Юцзюнь, Сунь Гошэн. Хэйлуңцзян шэн лоши Чжун Э лян го дицой хэцзо гуйхуа ган яо дуйцэ яньцзю / на кит. яз. (Исследование стратегии реализации провинцией Хэйлуңцзян Программы межрегионального сотрудничества Китая с Россией) // Euroasia.cass.cn. 2011. URL: <http://euroasia.cass.cn/news/544915.htm> (дата обращения: 05.11.2015).
26. О Программе сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР (2009–2018 гг.) // Информационно-аналитический портал «Хабаровск онлайн». 2011. 13 мая. URL: <http://khabonline.com/business/new/programma/> (дата обращения: 04.05.2015).
27. Виктор Ишаев возглавил рабочую группу по сотрудничеству Дальнего Востока и Восточной Сибири с Китаем // Российская газета. 2011. 13 мая.
28. Посол Китая в России Ли Хуэй – о Программе сотрудничества Сибири и Северо-Востока Китая // Портал «Прибайкалье». 2010. 1 апр. URL: <http://pribaikal.ru/rus-china-item/article/4004.html> (дата обращения: 04.05.2015).
29. Изотов Д.А., Суслев Д.В. Пока только намерения: первые итоги реализации программы сотрудничества между восточными регионами России и Северо-Востоком КНР (2009–2018 гг.) // ЭКО: всероссийский экономический журнал. 2011. № 3. С. 160–178. URL: <http://dlib.eastview.com/browse/doc/24415705> (дата обращения: 04.05.2015).
30. Программа сотрудничества Дальнего Востока и Восточной Сибири с Северо-Востоком КНР пересматривается – Минрегион // CargoNews. 2011. 22 февр. URL: <http://www.cargonews.ru/main/1740-programma-sotrudnichestva-dalnego-vostoka-i-vostochnoj-sibiri-s-severo-vostokom-knr-peresmatrivaetsya-minregion.html> (дата обращения: 04.05.2015).
31. Об утверждении мероприятий по реализации на территории Еврейской автономной области положений Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР (2009–2018 гг.): Постановление от 9 июля 2010 г. № 203 // Администрация губернатора Еврейской автономной области. URL: <http://npa.eao.ru/law?d&nd=642218923&prevDoc=642217107&mark=000002100000213V6ASN22VDGSO00000411HO4LO2I0DRJF161R2VB#10> (дата обращения: 04.05.2015).
32. О внесении изменения в состав рабочей группы по координации деятельности по реализации на территории Еврейской автономной области положений Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР (2009–2018 гг.): Постановление от 27 июля 2010 г. № 219 // Администрация губернатора Еврейской автономной области. URL: <http://npa.eao.ru/law?d&nd=642217198&prevDoc=642218923&mark=000002D199OPIC3VVVVVU3FIS1MM35JAOEB28CRBCP00003C83EMUC74#10> (дата обращения: 04.05.2015).
33. О внесении изменений и дополнения в Постановление губернатора ЕАО от 9 июля 2010 г. № 203 об утверждении мероприятий по реализации на территории Еврейской автономной области положений Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР (2009–2018 гг.): Постановление от 1 марта 2011 г. № 68 // Администрация губернатора Еврейской автономной области. URL: <http://npa.eao.ru/law?d&nd=642218878> (дата обращения: 04.05.2015).
34. В рамках Российско-китайского ЭКСПО состоялся круглый стол «Промежуточные итоги реализации Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока КНР (2009–2018 гг.)» // Новости металлургии. 2014. 2 июля. URL: <http://news.metalweb.ru/news/news81949.html> (дата обращения: 04.05.2015).

35. Подведены итоги Первого Российско-Китайского ЭКСПО // Информационный портал «Спецтехника-Инфо». 2014. 16 июля. URL: http://stidv.ru/news/show/?id_publicationArticle=1692 (дата обращения: 10.12.2016).
36. Отчет о ходе реализации мероприятий Еврейской автономной области в рамках Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 гг.) за первое полугодие 2014 г. // Администрация губернатора Еврейской автономной области. URL: http://eao.ru/state/UPR/economy/otchet_half_2014.doc (дата обращения: 04.05.2015).
37. Бизнесу указали путь в Сибирь // Московский комсомолец. 2012. 25 янв.
38. Ли Хуэй. Статья Посла КНР в РФ по официальному визиту Председателя Правительства РФ В.В. Путина в Китай // Посольство КНР в РФ. 2011. 10 окт. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/sgxw/t865941.htm> (дата обращения: 19.05.2012).
39. В китайско-российских отношениях пришло время ожидать щедрых осенних плодов после бурного весеннего цветения – посол КНР в РФ Ли Хуэй // Жэньминь Жибао онлайн. 2013. 29 авг. URL: <http://russian1.people.com.cn/31519/8382483.html> (дата обращения: 08.10.2013).
40. На Дальнем Востоке предлагается создавать территории опережающего социально-экономического развития // КонсультантПлюс. 2014. 9 апр. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/32812.html> (дата обращения: 04.05.2015).
41. Путин одобрил идею бесплатной раздачи земли жителям Дальнего Востока // Новости Mail.ru. 2015. 19 янв. URL: <https://news.mail.ru/politics/20774132/?frommail=1> (дата обращения: 19.01.2015).
42. В тайгу за длинным рублем: интервью заместителя министра РФ по развитию Дальнего Востока К.И. Степанова // Официальный сайт Министерства РФ по развитию Дальнего Востока. 2015. 17 марта. URL: http://minvostokrazvitiya.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=3043 (дата обращения: 25.03.2015).
43. Новая экономическая политика Дальнего Востока обсуждалась на Втором Российско-Китайском ЭКСПО // Официальный сайт Министерства РФ по развитию Дальнего Востока. 2015. 18 окт. URL: http://minvr.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=3724&sphrase_id=35625 (дата обращения: 15.10.2016).
44. Совместное заявление РФ и КНР о всестороннем углублении российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия // Министерство иностранных дел КНР. 2010. 28 сент. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/gb/t757139.htm> (дата обращения: 25.01.2011).
45. Совместное заявление Президента РФ и Председателя КНР в связи с 10-летием Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР // Официальный сайт Президента РФ. 2011. 16 июня. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/966 (дата обращения: 19.12.2012).
46. Совместное заявление РФ и КНР о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия // Официальный сайт Президента РФ. 2013. 22 марта. URL: <http://kremlin.ru/supplement/1423> (дата обращения: 09.12.2016).
47. Совместное заявление РФ и КНР // Официальный сайт Президента РФ. 2016. 25 июня. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5100> (дата обращения: 09.12.2016).
48. Совместное заявление РФ и КНР об углублении всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия и о продвижении взаимовыгодного сотрудничества // Официальный сайт Президента РФ. 2015. 8 мая. URL: <http://kremlin.ru/supplement/4969> (дата обращения: 08.05.2015).
49. Первое заседание Совета сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Северо-Востока Китая прошло в рамках ВЭФ // Официальный сайт Министерства РФ по развитию Дальнего Востока. 2015. 5 сент. URL: http://minvr.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=3606 (дата обращения: 15.12.2016).
50. В Пекине состоялось второе заседание Совета сотрудничества между регионами Дальнего Востока России и северо-востока Китая // Журнал «Россия и Китай». 2016. 24 окт. URL: <http://www.ruchina.org/china-article/china/1202.html> (дата обращения: 15.12.2016).

Статья представлена научной редакцией «История» 27 февраля 2017 г.

THE PROGRAMME OF COOPERATION BETWEEN RUSSIAN FAR EAST AND EASTERN SIBERIA AND CHINESE NORTH-EASTERN REGIONS (2009–2018) AND ITS ROLE, EVOLUTION AND RISKS IN THE RUSSIAN-CHINESE CROSS-BORDER INTERACTION

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 417, 110–120.

DOI: 10.17223/15617793/417/16

Ksenia G. Muratshina, Ural Federal University named after B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: kсениакгм@mail.ru

Keywords: Russia; China; Russian-Chinese relations; regional cooperation; Far East; Eastern Siberia.

This paper aims to study the content, role and evolution of the Programme of Cooperation Between Russian Far East and Eastern Siberia and Chinese North-Eastern Regions (2009–2018) in the bilateral cross-border interaction. The Programme, due to its comprehensive structure, has become one of the key documents defining the modern history of Russian-Chinese economic relations and regional cooperation. At the same time, despite having received a considerable negative feedback from Russian sinologists at the beginning, it has been under-investigated in the course of its realisation so far. This paper consecutively analyses the following aspects: the structure of the Programme; the evaluations of it made by experts, politicians and ordinary Russian citizens; the stages of its implementation; the changes, amendments and corrections introduced by Russian regions and central government; the midline results of the Programme implementation and the consequent changes in Russian-Chinese regional cooperation on the whole, as well as in the development of Russian Far East. The research is based on the study of a large number of sources: bilateral Russian-Chinese diplomatic documents, official reports and statistics on the economic cooperation between Russian regions and China in the Programme implementation, as well as on the up-to-date media sources. The research demonstrates that considerable changes, introduced by Russia, took place both in the Programme and in the policy of the Russian state towards its Far-Eastern and Eastern Siberia regions on the whole. The changes were the result of the thorough work of governmental and expert structures. They substantially abridged the Programme, corrected the course of cooperation and advanced it towards the fulfillment of Russian national interests. Practically the Programme, obviously more beneficial for China and far from bringing benefit and effectiveness for Russia, has been realised only partly so far. However, China has still partly realised its objectives in terms of cheap raw materials and energy resources supplies from Russian border regions. At the same time, Russia's regional cooperation with China has started to develop, thanks to the establishment of the Far East Development Ministry and of the Bilateral Council on Regional Cooperation, to a more structural and controllable condition. And there is still a lot of work to do in this direction, based on the involvement of experts in the process of evaluating the social and economic efficiency, the benefit or harm from every investment initiative and bilateral project, every agreement and business proposal concerning the economic interests and the life of Russian regions.

REFERENCES

1. Vedomosti. (2009) Programma sotrudnichestva mezhdru regionami Dal'nego Vostoka i Vostochnoy Sibiri Rossii i Severo-Vostoka KNR na 2009–2018 gg. [Program of cooperation between the regions of the Far East and Eastern Siberia of Russia and the Northeast of China for 2009–2018]. *Vedomosti*. 12 October.

2. Zuenko, I.Yu. (2015) Kitayskoe prisutstvie v sel'skom khozyaystve Dal'nego Vostoka: nekotorye aspekty problemy [The Chinese Presence in Agriculture of the Far East: Some Aspects of the Problem]. *Izvestiya Vostochnogo instituta*. 2. pp. 51–59.
3. Grigorichev, K.V. (2016) "Oni est', no ikh net": "kitayskie" teplitsy v prostranstve prigoroda ["They are, but they are not": "Chinese" greenhouses in the suburbs]. *Etnograficheskoe obozrenie*. 4. pp. 137–153.
4. Gel'bras, V.G. (2016) Kitayskaya trudovaya migratsiya v Rossiyu: chto ona sluit nashey strane [Chinese labor migration to Russia: what it promises to our country]. *Aziya i Afrika segodnya – Asia and Africa Today*. 5. pp. 50–54.
5. Aleksandrova, M.V. (2010) Programma sotrudnichestva smeznykh territoriy Rossii i Kitaya: istoriya, fakty, puti osushchestvleniya [Program of cooperation of adjacent territories of Russia and China: history, facts, ways of implementation]. In: Safronova, E.I. (ed.) *Kitay v mirovoy i regional'noy politike* [China in world and regional politics]. Moscow: IDV RAN.
6. Gel'bras, V.G. (2011) Kitay i ATEC v usloviyakh global'nogo krizisa [China and APEC in the context of the global crisis]. In: Boytsov, V.V. (ed.) *Vladivostok 2012: ATEC i novye vozmozhnosti Rossii* [Vladivostok 2012: APEC and new opportunities for Russia]. Moscow: Universitetskaya kniga.
7. The International Herald Tribune. (2010) China's Hunger Fuels Exports in Remote Russia. *The International Herald Tribune*. 9 June.
8. Bowen, A. & Rodeheffer, L. (2013) Is Russia Losing Control of Its Far East? *The Diplomat*. October. [Online] Available from: <http://thediplomat.com/2013/10/is-russia-losing-control-of-its-far-east/>. (Accessed: 20th October 2015).
9. De Haas, M. (2013) *Russian-Chinese Security Relations*. The Hague: Netherlands Institute of International Relations Clingendael.
10. Singh, A. (2015) Unequal Partners: China and Russia in Eurasia. *The Diplomat*. June. [Online] Available from: <http://thediplomat.com/2015/06/unequal-partners-china-and-russia-in-eurasia/>. (Accessed: 20th October 2015).
11. Engelbrekt, K. & Watts, J. (2015) *Sino-Russian Strategic Collaboration: Still an "Axis of Convenience"?* Stockholm: Swedish National Defence College.
12. Hartmann, R. & Wang, J. (2014) *A comparative geography of China and the US*. New York: Springer.
13. Jacobson, L. et al. (2011) *China's Energy and Security Relations with Russia. Hopes, Frustrations and Uncertainties*. SIPRI Policy Paper. Stockholm: SIPRI.
14. ZabInfo. (2009) Kitaysam na bumage ot dali vse [The Chinese were given everything on paper]. *Zabinfo News Agency*. 13 October. [Online] Available from: <http://kzab.ru/index.php?news=22572>. (Accessed: 04th May 2015).
15. Amur.info. (2009) Amurskuyu oblast' prodali Kitayu? [Was Amur Oblast sold to China?]. *Amur.info*. 21 October. [Online] Available from: http://www.debri-dv.ru/article/2135/dalniy_vostok_ozhidaet_mirna-ya_anneksiya_v_polzu_knr. (Accessed: 04th May 2015).
16. Dosch, J. & Goodman, D. (2012) China and Latin America: Complementarity, Competition, and Globalisation. *Journal of Current Chinese Affairs*. 1. pp. 3–19.
17. Vedomosti. (2009) Rossiya ne spravitsya [Russia will not cope]. *Vedomosti*. 12 October.
18. Aleksandrova, M.V. (2011) Programma sorazvitiya Dal'nego Vostoka i Severo-Vostochnogo Kitaya v svete tselesoobraznosti privlecheniya rabochey sily [Program for the development of the Far East and Northeast China in the light of the desirability of attracting the labor force]. In: Barkovskiy, A.N. & Kheyfets, B.A. (eds) *Privlechenie trudovykh migrantov ili outsorsing?: materialy kruglogo stola* [Attracting labor migrants or outsourcing?: Materials of the round table]. Moscow: Institute of Economics.
19. Ivanov, S.A. (2014) Voobrazhaemoe sotrudnichestvo na rossiysko-kitayskoy granitse [Imaginary cooperation on the Russian-Chinese border]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Politologiya. Religiovedenie – Bulletin of Irkutsk State University. Series "Political Science and Religious Studies"*. 8. pp. 11–18.
20. Kondratenko, G.V. (2014) Sotsial'naya komponenta Plana vozrozhdeniya Severo-Vostoka Kitaya na sovremennom etape [Social component of the plan for the revival of the Northeast of China at the present stage]. In: Larin, V.L. (ed.) *Rossiya i Kitay: opyt i potentsial regional'nogo i prigranichnogo vzaimodeystviya* [Russia and China: the experience and potential of regional and border cooperation]. Vladivostok: Dal'nauka.
21. Li Tongwen. (2012) *History of cooperation between the regions of the Far East of Russia and the Northeast of China*. [Online] Available from: <http://news.hexun.com/2012-06-21/142713918.html>. (Accessed: 05th November 2015). (In Chinese).
22. Aleksandrova, M.V. (2012) Torgovo-ekonomicheskie otnosheniya prov. Tszilin' s Rossiei i plan Chantszitu [Trade and economic relations of the Jilin Province with Russia and the Changji plan]. In: Safronova, E.I. (ed.) *Kitay v mirovoy i regional'noy politike* [China in world and regional politics]. Moscow: IDV RAN.
23. Ma Ke. (2014) Vzaimodeystvie strategii rayona Chantszitu Kitaya so strategiy razvitiya Dal'nego Vostoka Rossii v novoy obstanovke [Interaction of the strategy of the Changji area of China with the development strategy of the Russian Far East in a new situation]. In: Larin, V.L. (ed.) *Rossiya i Kitay: opyt i potentsial regional'nogo i prigranichnogo vzaimodeystviya* [Russia and China: the experience and potential of regional and border cooperation]. Vladivostok: Dal'nauka.
24. Yun Panguan. (2013) *Situational analysis of Liaoning Province's trade and economic cooperation with Russia in the context of the Program of Cooperation between the Regions of Russia and China*. [Online] Available from: http://elskk.hlju.edu.cn/new/wfile/wfile_1_20131211101552.pdf. (Accessed: 05th November 2015). (In Chinese).
25. Ma Yujun & Sun Gosheng. (2011) *Study of the Heilongjiang Province's Implementation of the Strategy for China's Interregional Cooperation Program with Russia*. [Online] Available from: <http://euroasia.cass.cn/news/544915.htm>. (Accessed: 05th November 2015). (In Chinese).
26. Information and Analytical Portal Khabarovsk Online. (2011) *O Programme sotrudnichestva mezhdur regionami Dal'nego Vostoka i Vostochnoy Sibiri RF i Severo-Vostoka KNR (2009–2018 gg.)* [On the Program of Cooperation between the Regions of the Far East and Eastern Siberia of the Russian Federation and the Northeast of the PRC (2009–2018)]. 13 May. [Online] Available from: <http://khabonline.com/business/new/programma/>. (Accessed: 04th May 2015).
27. Rossiyskaya gazeta. (2011) Viktor Ishaev vozglavil rabochuyu gruppu po sotrudnichestvu Dal'nego Vostoka i Vostochnoy Sibiri s Kitaem [Viktor Ishaev headed the working group on cooperation of the Far East and Eastern Siberia with China]. *Rossiyskaya gazeta*. 13 May.
28. Pribykal'e. (2010) *Posol Kitaya v Rossii Li Khuey – o Programme sotrudnichestva Sibiri i Severo-Vostoka Kitaya* [Chinese Ambassador to Russia Li Hui on the Program for Cooperation between Siberia and the Northeast of China]. 1 April. [Online] Available from: <http://pribikal.ru/rus-china-item/article/4004.html>. (Accessed: 04th May 2015).
29. Izotov, D.A. & Suslov, D.V. (2011) Poka tol'ko namereniya: pervye itogi realizatsii programmy sotrudnichestva mezhdur vostochnymi regionami Rossii i Severo-Vostokom KNR (2009–2018 gg.) [So far, only intentions: the first results of the implementation of the program of cooperation between the eastern regions of Russia and the North-East of the PRC (2009–2018)]. *EKO: vserossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal*. 3. pp. 160–178. [Online] Available from: <http://dlib.eastview.com/browse/doc/24415705>. (Accessed: 04th May 2015).
30. CargoNews. (2011) *Programma sotrudnichestva Dal'nego Vostoka i Vostochnoy Sibiri s Severo-Vostokom KNR peresmatrivaetsya – Minregion* [The program of cooperation between the Far East and Eastern Siberia with the North-East of China is being revised – the Ministry of Regional Development]. 22 February. [Online] Available from: <http://www.cargonews.ru/main/1740-programma-sotrudnichestva-dalnego-vostoka-i-vostochnoj-sibiri-s-severo-vostokom-knr-peresmatrivaetsya-minregion.html>. (Accessed: 04th May 2015).
31. Administration of the Governor of the Jewish Autonomous Region. (2010) *Ob utverzhdenii meropriyatiy po realizatsii na territorii Evreyskoy avtonomnoy oblasti polozheniy Programmy sotrudnichestva mezhdur regionami Dal'nego Vostoka i Vostochnoy Sibiri RF i Severo-Vostoka KNR (2009–2018 gg.): postanovlenie ot 9 iyulya 2010 g. № 203* [On approval of measures for the implementation of the Program of Cooperation between the Regions of the Far East and Eastern Siberia of the Russian Federation and the Northeast of the PRC (2009–2018) on the territory of the Jewish Autonomous Region: Decree No. 203 of July 9, 2010]. [Online] Available from: <http://npa.eao.ru/law?d&nd=642218923&prevDoc=642217107&mark=000002100000213V6ASNB22VDGSO000000411HO4LO210DRJF161R2VB#10>. (Accessed: 04th May 2015).
32. Administration of the Governor of the Jewish Autonomous Region. (2010) *O vnesenii izmeneniya v sostav rabochey gruppy po koordinatsii deyatel'nosti po realizatsii na territorii Evreyskoy avtonomnoy oblasti polozheniy Programmy sotrudnichestva mezhdur regionami Dal'nego Vos-*

toka i Vostochnoy Sibiri RF i Severo-Vostoka KNR (2009–2018 gg.): postanovlenie ot 27 iyulya 2010 g. № 219 [On the introduction of changes in the composition of the working group on coordination of activities on the implementation in the territory of the Jewish Autonomous Region of the provisions of the Program of Cooperation between the Regions of the Far East and Eastern Siberia of the Russian Federation and the North-east of the PRC (2009–2018): Resolution No. 219 of July 27, 2010]. [Online] Available from: <http://npa.eao.ru/law?d&nd=642217198&prevDoc=642218923&mark=000002D199OPIC3VVVVVU3FISIMM35JAOEB28CRBCP00003C83EMUC74#10>. (Accessed: 04th May 2015).

33. Administration of the Governor of the Jewish Autonomous Region. (2011) *O vnesenii izmeneniy i dopolneniya v Postanovlenie gubernatora EAO ot 9 iyulya 2010 g. № 203 ob utverzhdenii meropriyatiy po realizatsii na territorii Evreyskoy avtonomnoy oblasti polozheniy Programmy sotrudnichestva mezhdu regionami Dal'nego Vostoka i Vostochnoy Sibiri RF i Severo-Vostoka KNR (2009–2018 gg.): postanovlenie ot 1 marta 2011 g. № 68* [On the introduction of amendments and additions to the Resolution of the Governor of the JAR No. 203 of July 9, 2010, on the approval of measures for the implementation in the territory of the Jewish Autonomous Region of the provisions of the Program of Cooperation between the Regions of the Far East and Eastern Siberia and the Northeast of the PRC (2009–2018): Resolution No. 68 of March 1, 2011]. [Online] Available from: <http://npa.eao.ru/law?d&nd=642218878>. (Accessed: 04th May 2015).
34. Novosti metallurgii. (2014) V ramkakh Rossiysko-kitayskogo EKSP0 sostoyalsya kruglyy stol “Promezhutochnye itogi realizatsii Programmy sotrudnichestva mezhdu regionami Dal'nego Vostoka i Vostochnoy Sibiri Rossiyskoy Federatsii i Severo-Vostoka KNR (2009–2018 gg.)” [Within the framework of the Russian-Chinese Expo, a round table “Interim Results of the Implementation of the Program of Cooperation between the Regions of the Far East and Eastern Siberia of the Russian Federation and the Northeast of the PRC (2009–2018)” was held]. *Novosti metallurgii*. 2 July. [Online] Available from: <http://news.metalweb.ru/news/news81949.html>. (Accessed: 04th May 2015).
35. Spetstekhnika-Info. (2014) Podvedeny itogi Pervogo Rossiysko-Kitayskogo EKSP0 [The results of the First Russian-Chinese Expo were summed up]. 16 July. [Online] Available from: http://stidv.ru/news/show/?id_publicationArticle=1692. (Accessed: 10th December 2016).
36. Administration of the Governor of the Jewish Autonomous Region. (2014) *Otchet o khode realizatsii meropriyatiy Evreyskoy avtonomnoy oblasti v ramkakh Programmy sotrudnichestva mezhdu regionami Dal'nego Vostoka i Vostochnoy Sibiri Rossiyskoy Federatsii i Severo-Vostoka Kitayskoy Narodnoy Respubliki (2009–2018 gg.) za pervoe polugodie 2014 g.* [Report on the implementation of the activities of the Jewish Autonomous Region in the framework of the Program for Cooperation between the Far East and Eastern Siberia regions of the Russian Federation and the Northeast of the People's Republic of China (2009–2018) for the first half of 2014]. [Online] Available from: http://eao.ru/state/UPR/economy/otchet_1half_2014.doc. (Accessed: 04th May 2015).
37. Moskovskiy komsomolets. (2012) Biznesu ukazali put' v Sibir' [The business was shown the way to Siberia]. *Moskovskiy komsomolets*. 25 January.
38. Li Hui. (2011) *Stat'ya Posla KNR v RF po ofitsial'nomu vizitu Predsedatelya Pravitel'sta RF V.V. Putina v Kitay* [Article of the Ambassador of the PRC in Russia on the official visit of Chairman of the Government of the Russian Federation V.V. Putin to China]. 10 October. [Online] Available from: <http://ru.china-embassy.org/rus/sgxw/t865941.htm>. (Accessed: 19th May 2012).
39. *People's Daily Online*. (2013) V kitaysko-rossiyskikh otnosheniyakh prishlo vremya ozhdat' shchedrykh osennikh plodov posle burnogo vesenego tsveteniya – posol KNR v RF Li Khuey [Chinese Ambassador to Russia Li Hui: It is time to expect lavish autumn fruits after the tumultuous spring flowering in Chinese-Russian relations]. 29 August. [Online] Available from: <http://russian1.people.com.cn/31519/8382483.html>. (Accessed: 08th October 2013).
40. Konsul'tant Plyus. (2014) Na Dal'nem Vostoke predlagaetsya sozdavat' territorii operezhayushchego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya [In the Far East, it is proposed to create territories for outpacing socio-economic development]. *Konsul'tant Plyus*. 9 April. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/32812.html>. (Accessed: 04th May 2015).
41. Novosti Mail.ru. (2015) *Putin odobril ideyu besplatnoy razdachi zemli zhitelyam Dal'nego Vostoka* [Putin approved the idea of free distribution of land to residents of the Far East]. 19 January. [Online] Available from: <https://news.mail.ru/politics/20774132/?frommail=1>. (Accessed: 19th January 2015).
42. The official site of the Ministry of the Russian Federation for the development of the Far East. (2015) *V taygu za dlinnym rublem: interv'y u zamestitelya ministra RF po razvitiyu Dal'nego Vostoka K.I. Stepanova* [To the taiga for an easy ruble: an interview with Deputy Minister of the Russian Federation for the development of the Far East K.I. Stepanov]. 17 March. [Online] Available from: http://minvostokrazvitiya.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=3043. (Accessed: 25th March 2015).
43. The official site of the Ministry of the Russian Federation for the Development of the Far East. (2015) *Novaya ekonomicheskaya politika Dal'nego Vostoka obsuzhdalas' na Vtorom Rossiysko-Kitayskom EKSP0* [The new economic policy of the Far East was discussed at the Second Russian-Chinese Expo]. 18 October. [Online] Available from: http://minvr.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=3724&phrase_id=35625. (Accessed: 15th October 2016).
44. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. (2010) *Sovmestnoe zayavlenie RF i KNR o vsestronnem uglublenii rossiysko-kitayskikh otnosheniy partnerstva i strategicheskogo vzaimodeystviya* [Joint statement of the Russian Federation and the PRC on the comprehensive deepening of the Russian-Chinese relations of partnership and strategic cooperation]. 28 September. [Online] Available from: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/gb/t757139.htm>. (Accessed: 25th January 2011).
45. The official site of the President of the Russian Federation. (2011) *Sovmestnoe zayavlenie Prezidenta RF i Predsedatelya KNR v svyazi s 10-letiem Dogovora o dobrososedstve, družbe i sotrudnichestve mezhdu RF i KNR* [Joint Statement by the President of the Russian Federation and the PRC Chairman on the occasion of the 10th anniversary of the Treaty of Good-Neighborliness and Friendly Cooperation Between the Russian Federation and the PRC]. 16 June. [Online] Available from: http://news.kremlin.ru/ref_notes/966. (Accessed: 19th December 2012).
46. The official site of the President of the Russian Federation. (2013) *Sovmestnoe zayavlenie RF i KNR o vzaimovыgodnom sotrudnichestve i uglublenii otnosheniy vseob'emlyushchego partnerstva i strategicheskogo vzaimodeystviya* [Joint Statement of the Russian Federation and the PRC on Mutually Beneficial Cooperation and Deepening the Relationship of a Comprehensive Partnership and Strategic Cooperation]. 22 March. [Online] Available from: <http://kremlin.ru/supplement/1423>. (Accessed: 09th December 2016).
47. The official site of the President of the Russian Federation. (2016) *Sovmestnoe zayavlenie RF i KNR* [Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China]. 25 June. [Online] Available from: <http://kremlin.ru/supplement/5100>. (Accessed: 09th December 2016).
48. The official site of the President of the Russian Federation. (2015) *Sovmestnoe zayavlenie RF i KNR ob uglublenii vseob'emlyushchego partnerstva i strategicheskogo vzaimodeystviya i o prodvizhenii vzaimovыgodnogo sotrudnichestva* [Joint Statement of the Russian Federation and the PRC on Deepening the Comprehensive Partnership and Strategic Cooperation and Promoting Mutually Beneficial Cooperation]. 8 May. [Online] Available from: <http://kremlin.ru/supplement/4969>. (Accessed: 08th May 2015).
49. The official website of the Ministry of the Russian Federation for the Development of the Far East. (2015) *Pervoe zasedanie Soveta sotrudnichestva mezhdu regionami Dal'nego Vostoka i Severo-Vostoka Kitaya proshlo v ramkakh VEF* [The first meeting of the Cooperation Council between the regions of the Far East and the Northeast of China was held within the framework of the VEF]. 5 September. [Online] Available from: http://minvr.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=3606. (Accessed: 15th December 2016).
50. Rossiya i Kitay. (2016) V Pekine sostoyalos' vtoroe zasedanie Soveta sotrudnichestva mezhdu regionami Dal'nego Vostoka Rossii i severo-vostoka Kitaya [The second meeting of the Cooperation Council between the regions of the Far East of Russia and the northeast of China took place in Beijing]. *Rossiya i Kitay*. 24 October. [Online] Available from: <http://www.ruchina.org/china-article/china/1202.html>. (Accessed: 15th December 2016).

Received: 27 February 2017